

ISSN 1998-4001

# САЯСАТ POLICY

№ 11 (қараша), 2011 ж.



# САЯСАТ-POLICY

ИНФОРМАЦИОННО-  
АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ С 1995 ГОДА  
ВЫХОДИТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

## РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Тасмагамбетов И. Н.  
(председатель)  
Адилов Ж. М.  
Арын Е. М.  
Ахметов С. Н.  
Бакшилов Т. К.  
Есболов Т. И.  
Жиенбаева Н. Б.  
Калабаев Н. Б.  
Кушербаев К. Е.  
Лавриненко Ю. И.  
Нарикбаев М. Н.  
Павлов А. С.  
Рахметова Р. У.  
Саудабаев К. Б.  
Тажин М. М.  
Токаев К. К.

Главный редактор  
Сатова Р. К.

Менеджер по связям  
с общественностью  
Розметова М. А.

Дизайнер  
Ауанова А. Е.

За достоверность материалов ответственность несут авторы. Мнение авторов публикаций не всегда совпадает с мнением редакции. Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов.

При использовании материалов журнала ссылка на САЯСАТ-POLICY обязательна.

Издание зарегистрировано Комитетом информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан. Свидетельство о постановке на учет №10416-Ж от 20.10.2009 г.

Полной индекс 75861

Собственник -  
ИП Ертурина Кульбаршин

Адрес редакции:  
050012 г. Алматы  
ул. Богенбай батыра, 86  
Тел.: +7 727 291-90-28  
+ 7 777 033-44-22

Подписано в печать 27.11.2011.  
Формат 60x90 <sup>1</sup>/<sub>8</sub>  
Печать офсетная.  
Тираж 1000 экз.

Типография "Pride Print"  
г. Алматы, ул. Мирзояна, 13-15  
Тел.: +7 (727) 378-80-06



# СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КИТАЯ: МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА ЧЕРЕЗ ТРАДИЦИОНАЛИЗМ

*Алтыбасарова Мейрамгуль Армияновна - к.полит.н., доцент, кафедра социологии  
и политологии (г. Павлодар, ПГУ им. С. Торайгырова)*

Современная политическая система Китая, являющаяся продуктом многовековой трансформации традиционных административно-управленческих структур, и особенно ее модификация в варианте, как политико-экономических преобразований в условиях строительства «социализма с китайской спецификой» в КНР, так и становления современного многопартийного парламентаризма на Тайване, неизменно привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей.

Одной из характерных черт китайской политической жизни и культуры является обращенность к древности, то есть влияние традиционализма. Китай – страна с древнейшей историей и культурой, которые сформировали вековые принципы политического управления, взаимоотношения общества и государственной власти. Эти особенности принципиально отличаются от привычных и устоявшихся европейских представлений о государстве и носителях власти. Политическая жизнь модернизированного Китая XXI века насыщена древними традициями, и они выступают в самых разных ипостасях во всех уровнях политической деятельности. Для каждого последующего поколения китайцев расширялись не только рамки традиции, но и обогащалось содержание этого понятия. Традиция или «гу» прочно вошла в политическую культуру страны. На протяжении истории Китая национальная традиция всегда играла активную роль в политической жизни и политической борьбе, особенно на уровне власти. «На протяжении тысячелетий, – писал китайский социолог Шэнь Найчжэн, – лицо Китая было всегда обращено к прошлому. Китайцы видели идеальный золотой век в древнем прошлом, когда по их предположениям, народ был просвещеннее и устойчивее в моральном отношении и когда политические, экономические и социальные условия вполне соответствовали умственному и нравственному уровню народа» [1].

В настоящее время Китайская Народная Республика является одной из крупнейших мировых держав, стремительными темпами движущихся к экономическому и культурному процветанию. Анализ и раскрытие китайского опыта решения сложнейших социально-экономических и политических проблем в стране с населением, составляющим более 23% населения земного шара, имеет глубокое теоретическое и практическое значение.

В конце 1970-х гг. китайские лидеры в лице, прежде всего Дэн Сяопина, взяли сознательный курс на модернизацию (в четырех областях: в сельском хозяйстве, в промышленности, в науке и технике и в армии) и политику открытости внешнему миру. В связи с этим, нынешняя политическая система КНР отличается значительным своеобразием.

Во-первых, в силу своего социалистического характера она включает специфические институты, типичные именно для социалистических стран (коммунистическая партия, народный фронт и др.), причем и государство, и различные формально общественные формирования функционируют и взаимодействуют под руководством КПК.

Во-вторых, в КНР наблюдается специфическое переплетение формальных и неформальных институтов, при этом формальное значение отдельных институтов политической системы, в том числе и официально пропагандируемое, как правило, далеко не совпадает с реальным. Например, формально вопросы национальной безопасности входят в компетенцию специально создаваемого ВСНП государственного органа – Центрального военного совета. Известно, и в КНР это считается вполне вытекающим из особенностей социалистического государства, что на практике решения этого органа предшествуют решения Политбюро ЦК КПК. Анализ же принятия конкретных решений позволяет синологам предположить, что политику по вопросам национальной безопасности определяет немногочисленная группа высших военных, партийных и отставных деятелей, а члены Политбюро выступают в роли консультантов этих государственных политиков.

В-третьих, на функционирование политической системы огромное влияние оказывает феномен личных связей («гуань си»). Этот ведущий внутренний механизм политической системы КНР уходит корнями в далекое прошлое китайской традиционной культуры. Проанализировать и выявить его воздействие на функционирование политической системы довольно сложно, а часто и невозможно в силу ряда причин, в том числе и закрытости китайского общества. Однако иметь в виду его необходимо, поскольку действие всех институтов осуществляется главным образом через «гуань си», а не в европейском понимании, но российскому читателю это понять несложно.

С формальной точки зрения политическая система КНР включает институты различного уровня и значения: КПК, другие политические партии и формально неполитические организации, государство и народный фронт.

Модернизация политической системы КНР в 80-е гг. XX века назрела как объективная необходимость адаптации к новым историческим условиям. Ее характерной особенностью является управляемый и постепенный характер. В основе ее лежит реалистический подход, связь теории с практикой и осуществление руководства страной исходя из внутренней обстановки, с учетом изменений международной ситуации. Приоритетной является идея обеспечения социально-политической стабильности.

Коммунистическая партия Китая вне зависимости от воли и желания ее руководителей объективно заинтересована в консолидации общества в целях обеспечения стабильности в государстве. Наличие же социальных противоречий создает определенную степень демократизма, поскольку не учитывать, а тем более пренебрегать этими противоречиями не может позволить себе ни один из институтов политического властвования. Но с другой стороны давление сильнейших социальных противоречий может привести к затормаживанию демократизации во имя политической стабильности.

В современный период политический вес демократических партий Китая существенно возрос, и не только за счет расширения участия их членов в различных ветвях власти, но и за счет установления политического обычая предварительных политических консультаций до принятия важных государственных решений. Признание значения деятельности демократических партий в политической жизни Китая способствует сохранению стабильности в обществе.

Общественные (неправительственные) организации являются необходимым элементом политической системы Китая. Появление в последние годы большого количества некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на удовлетворение интересов различных групп, социального обслуживания населения, способствует развитию и укреплению процесса диалога между государством и обществом.

Реформирование китайского общества как стратегическая задача, определенная объективными условиями развития страны, предполагала радикальную перестройку экономики и ее политическое обеспечение. Стало жизненно необходимым преодолеть тяжелые последствия ошибочного политического курса Мао Цзэдуна, кампаний «большого скачка» и «культурной революции» (60-70-е гг. XX в.), такие как: экономическую отсталость Китая; бедственное положение огромной части населения, особенно крестьянства; падение авторитета партийного руководства, действовавшего не в интересах народа, а ради собственной выгоды. Модернизация

в четырех областях (сельского хозяйства, промышленности, армии, науки и техники) – генеральная установка социально-экономической стратегии КНР, которая ставит целью создание «сильного государства и богатого народа» [2]. Процесс преобразований в политической системе КНР, характеризуется постепенным переходом партии от командно-административного стиля управления государством и обществом, к менее централизованной форме руководства, предусматривающей активное функционирование государственных и общественных структур и включающей элементы диалога Компартии с другими политическими партиями и общественными организациями. Однако модернизация – процесс вариативный и альтернативный, ее направленность и результаты неоднозначны по причине многофакторной обусловленности. Результатом ее могут быть, как положительные, так и негативные по последствиям изменения в социальной, политической, экономической системах.

Критерием эффективности политических изменений признается практика, основанная на строгом учете существующих реалий. Прагматизм и опора на опыт, трактуемое как знание, полученное эмпирическим путем, многообразие практических решений образовали в Китае надежную основу политических отношений и реформирования органов государственной власти на начальном этапе строительства социализма. Теоретической основой строительства социализма с китайской спецификой признаются три основных принципа – «реалистический подход», «раскрепощение сознания», «движение в ногу со временем». Они являются одновременно и методологическими и мировоззренческими предпосылками генеральной линии партии, и попыткой китаизации марксизма. Смысл данных принципов в том, чтобы в теории – познавать внутренние связи вещей и явлений, а в практике – исходить из реальной обстановки внутри страны, внутри провинций и внутри уездов и волостей.

Неизменной остается пока руководящая роль КПК в процессе модернизации политической системы страны, и это может оцениваться как положительная черта, так как проведение модернизации предполагает определенную последовательность в реформировании органов государственной власти. Китайскому руководству удается избежать слома существующей политической системы и проводить ее модернизацию, адаптировать ее к внешнему миру, делать ее более открытой. Это имеет огромное значение, как для самого Китая, так и для остального мира.

На начальных этапах реформы выдвигалось требование о разделении функций партии и правительства. Но трагические события 1989 г. на площади Тяньаньмэнь привели к приостановлению реформ Дэн Сяопина и к сворачиванию политической открытости.

XVI съезд КПК выдвинул курс на постепенное



совершенствование институтов социалистической демократии, таких как, демократические выборы, институт СИП, институт многопартийного сотрудничества, на развитие социалистического правопорядка. Также на данном съезде была принята установка на внедрение национального духа. Поскольку в КНР считают, что возвышение и внедрение национального духа необходимо встраивать это требование в комплекс базовых идей КПК, данное решение, несомненно, должно быть отнесено к числу ее идеологических новшеств, тем самым, акцентируется значимость новой установки для решения важнейших проблем современного существования и развития страны. Ядром национального духа считается патриотизм. Национальный дух – это также квинтэссенция китайской культуры, в том числе и традиционной. Признается необходимость включения возвышения и внедрения национального духа в процесс народного образования (на всех уровнях начиная с детского сада), а также через литературу, театр, кино, телевидение, музыку, хореографию.

Новый реформаторский тандем в лице Ху Цзинтао и Вэнь Цзябао заявил о продолжении реформ. Новый премьер Госсовета заявил о готовности поставить деятельность правительства под контроль общественности, а также о приведении в строгое соответствие с законом работу правительственных органов.

Система многопартийного сотрудничества, отраженная в Конституции КНР, закрепляет руководство Коммунистической партии в данной системе. Демократические партии должны работать «под знаменами патриотизма и социализма», сплачивать все силы на служение делу строительства социалистической экономики, политики и культуры с китайской спецификой, служить защите обстановки политической стабильности, служить делу полного объединения Родины, а также защите мира во всем мире и продвижению прогресса. По ключевым вопросам демократические партии находятся на одной идейно-теоретической платформе с КПК. Это значит, что у Компартии нет реальной оппозиции. Однако, как постоянно подчеркивается в ведущих документах КПК, она пользуется консультациями, которые ей предоставляют другие партии и различные союзы. Необходимость для правящей партии постоянно прибегать к консультациям, оставляя за собой право окончательного решения, поддерживается созданной на общегосударственном уровне структурой в лице Народного политического консультативного совета Китая.

Общественные организации КНР являются частью ее политической системы, они участвуют в формировании органов представительной власти, в правотворческом процессе, а также являются элементом контроля над государством со стороны граждан. В последние годы появилась тенденция к реальному учету действительных интересов большинства населения и реализации этих интересов на

практике, этому способствует появление в последние годы большого количества небольших, конкурирующих между собой, неиерархических, самостоятельных так называемых организаций «созданных силами народа» берущих на себя функции по социальному обслуживанию населения.

Выдвижение идеи «общественного диалога» свидетельствует о заинтересованности партии в поддержке широких масс населения. Складываются предпосылки для тесного сотрудничества партии с новой прослойкой частных предпринимателей, экономическое влияние которых в последние годы возросло. Причем КПК сама выступает инициатором приема в свои ряды представителей бизнеса.

Таким образом, КПК все меньше опирается на насилие и пропаганду, и все более полагается на развитие институциональных связей с другими организациями – как с новыми, только формирующимися, так и со старыми, такими как организации Единого фронта, профсоюзы. Налаживание связей с новой прослойкой частных предпринимателей, с демократическими партиями, с различными общественными и профессиональными организациями ускоряет процессы экономических перемен и усиливает контакт государства с ключевыми группами общества.

Модернизация политической системы Китайской Народной Республики процесс многоаспектный, обусловливаемый многими факторами. Во-первых, усложнившаяся социальная структура китайского народа. Во-вторых, влияние традиционной политической культуры Китая, и идей Запада, особенно марксизма-ленинизма. В-третьих, это – международный фактор, усилившийся после вступления Китая в ВТО. В условиях быстрого экономического роста и меняющихся отношений собственности Компартия пока сохраняет свое влияние на все стороны политической жизни страны. Анализ особенностей модернизации политической системы показывает, что она происходит в нелегких условиях, которые затрудняют проведение политической реформы и поддержание власти КПК. Очевидно, что только политическая стабильность и общественный порядок могут обеспечить Китаю прогресс и дальнейшее устойчивое развитие. Для КНР очень важны такие установки: «...придерживаться социализма с китайской спецификой, поддерживать партийное руководство, ставить народ на первое место, следовать идеи законного управления государством, при котором есть возможность к объединению, активно и верно продвигать реформирование политической системы, постоянно способствовать совершенствованию и развитию политической системы социализма» [3]. В ключевой период проведения политики реформ, и открытости, и строительства модернизированного социализма, на 5-м пленуме 17-го созыва ЦК КПК в очередной раз была подчеркнута важность, и большое значение выбранного политического пути. Этот важный



стратегический план, основанный на общей структуре социализма с китайской спецификой – коренная политическая гарантия для исторических возможностей, а также активного продвижения политики реформ, и открытости, и дела строительства модернизированного социализма.

Развитие демократического социализма – неизменная цель партии. Еще в 1979 году КПК выдвинула идею о реформировании и улучшении политической системы социализма, после, постоянно подчеркивала, что претворяются в жизнь всесторонние преобразования, в том числе реформирование политической системы. На протяжении 30 лет совершенствование системы является важной составляющей частью всестороннего реформирования, происходит вместе с экономическим и социальным развитием, постоянным повышением активного участия народа в политике, кроме того, идет в ногу со временем и соответствующими изменениями. Постоянное продвижение реформирования политической системы способствовало развитию креативности, активности и инициативности партии и различных народностей, сохранило жизненную силу КПК и государства, распространило идеи социалистической демократии, усилило законодательство, способствовало укреплению прав человека в стране, значительно стимулировало всестороннее координированное развитие экономики, политики, культуры и общества, предоставило поддержку системы и законные гарантии для строительства модернизированного социализма.

Дэн Сяопин отчетливо подчеркнул, что при оценке правильности политической системы и структуры того или иного государства, необходимо учитывать следующие три фактора: во-первых, нужно определить, насколько стабильна политическая ситуация в стране; во-вторых, необходимо понять, возможно ли укрепить сплоченность народа, улучшить жизнь людей; в-третьих, нужно определить возможность дальнейшего развития производительных способностей [4]. Это заключение глубоко раскрыло диалектическую связь между надстройкой и экономическим базисом. Со времени образования Нового Китая, в особенности на протяжении 30 лет с момента проведения политики реформ и открытости, произошедшие в Китае исторические изменения в полной мере доказали, что проводимая в КНР политическая система соответствует реалиям страны, а также обладает высокой жизнеспособностью.

Тем не менее, политика реформ и открытости Китая для внешнего мира продолжается, так как она является неотъемлемой частью основной линии руководства КПК на строительство «социализма с китайской спецификой».

В связи с этим, хотелось бы остановиться на политическом курсе, осуществляемом, в настоящее время, китайским руководством, согласно установке «одно государство – два строя» по отношению

к Сянгану (Гонконг), Аомэню (Макао) и Тайваню. Принцип «одно государство – два строя» явился основой мирного возвращения Китаю Сянгана в июле 1997 года и Аомэня в декабре 1999 года.

Согласно установке «одно государство – два строя», выдвинутой Дэн Сяопином в 1984 г., Сянган и Аомэнь получили статусы Особых Административных районов (ОАР), обладающих высокой степенью автономии и сохранением в течение пятидесяти лет прежнего экономического строя на своей территории. Ситуация с Тайванем во многом иная. Тайвань не является колониальной территорией, присоединение которой можно оправдать присоединением к свободному Отечеству. Более того, Китайская Республика (официальное наименование государства на Тайване) не желает быть поглощенной материковым Китаем, даже на более благоприятных условиях, чем Гонконг и Макао.

Постоянное углубление реформирования системы дает новые силы социализму, поэтапно выявляет политические его преимущества – с одной стороны, распространение демократии, с другой, высокую концентрированность. Кроме того, есть возможность учитывать, в первую очередь, интересы народа, одновременно, собирать воедино социальные ресурсы, повышать эффективность государства. Наводнение в 1998 году, Вэньчуаньское землетрясение, Пекинская олимпиада, ЭКСПО в Шанхае, противостояние ударам международного финансового кризиса – в важные моменты благодаря политическим преимуществам социалистической системы удалось сплотить силы народа, что позволило Китаю одержать победу над последствиями природных стихий, финансовым кризисом, испытанием политических колебаний. Все это позволило КНР успешно организовать и провести важные международные мероприятия, создать «китайское чудо».

Этого не отрицают и западные эксперты. Можно сказать, что результаты развития социализма с китайской спецификой предоставили важный опыт для политического развития и культуры человечества. За более 30 лет с момента проведения политики реформ и открытости были достигнуты значительные успехи в экономическом развитии, существующее мнение о серьезной отсталости политической системы в корне расходится с объективными установками, а также не соответствуют объективной действительности.

Конечно, социалистическая демократия – процесс, который будет постоянно развиваться и совершенствоваться. Достичь успеха одним махом – невозможно. Строительство социалистической демократии в Китае, вне зависимости исходя из новой обстановки экономического и социального развития или из требования поддержания социальной справедливости, по-прежнему необходимо постоянно реформировать и совершенствовать.

Анализируя результаты политических преоб-

разований, осуществленных в Китае за последние тридцать лет, можно прийти к выводу, что модернизация социально-экономической системы и трансформация идеологических установок китайского общества не привела к модернизации политической системы, в традиционном понимании этого слова, когда политическая модернизация подразумевает под собой изменение политической системы, характеризующееся возрастающим участием в политике различных групп населения и формированием новых политических институтов. Но Китаю удалось сформировать и осуществить на практике собственную модель модернизации, которая получила название «нового авторитаризма» [5]. Суть ее заключается в отказе от либеральных подходов к политическому развитию и демократизации. Как было сказано выше, если в экономической сфере приоритетны реформы, направленные на развитие открытой для внешнего мира рыночной экономики, то в политической сфере приоритет отдается стабильности, когда в руках партии сохраняется фактическая политическая власть. Тем самым, в принципе отвергается возможность импортирования политических институтов западного образца, хотя приветствуется освоение научного и технического опыта Запада.

Подытоживая вышесказанные, можно сделать такие выводы: после тридцатилетних преобразований Китай накопил богатый опыт в реформировании политической системы. В периоды важных стратегических возможностей развития страны в процессе продвижения политики реформ и открытости, а также модернизированного социализма Китаю необходимо тщательно делать выводы из успешного опыта, который соответствует действительности и установкам, а также придерживаться их на протяжении длительного времени. Главным в этом опыте является контроль над правильным по-

литическим курсом. Лишь придерживаясь точного направления, можно гарантировать осуществление цели реформирования политической системы, дать гарантию для развития и стабильности партии и страны.

Для Китая при следовании правильному политическому курсу, активном продвижении реформирования политической системы, обязательным условием является необходимость поддерживать партийное руководство.

Идти своим путем – истина, которую Китай постиг, пройдя через трудности, и будет придерживаться в будущем развитии. Не упуская исторические возможности, следуя правильному политическому курсу, активно продвигая реформирование системы, непрерывно развивая жизнеспособную социалистическую демократию, КНР уверена, что путь социализма с китайской спецификой будет способствовать строительству процветающего, цивилизованного, гармоничного и модернизированного государства.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Культурология. История мировой культуры. (под ред. Марковой А.Н.). – М.: Культура и спорт, «ЮНИТИ», 1998. – С.20.
2. Как управляется Китай. Эволюция властных структур Китая в 80-90-е гг. XX в. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2001. – С. 37-39.
3. Делюсин Л.П. Политическая реформа и проблема демократии в Китае. – М.: ИДВ РАН, 1993. – С. 17.
4. Портяков В. Основные особенности современного политического курса китайского руководства // Проблемы Дальнего Востока. – 2005. – № 6. – С. 5-14.
5. Политическая энциклопедия. В 2 томах. Том 1. (рук. проекта Семигин Г.Ю.) – М.: Мысль, 2000. – С.725.